

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

יציאות השבת, ש תים שהן ארבע בפנים, ו שתים שהן ארבע בחוץ.
פיצד? העני עומד בחוץ, ובעל הבית עומד בפנים. פשט העני את ידו לפנים, ונתן לתוך ידו של בעל הבית. או שנטל והוציא, העני - חייב, ובעל הבית - פטור. פשט בעל הבית את ידו לחוץ, ונתן לתוך ידו של העני. או שנטל מתוכה, והכניס, בעל הבית - חייב, והעני - פטור.
פשט העני את ידו לפנים, ונטל בעל הבית מתוכה. או שנתן לתוכה, והוציא, שניהם - פטורין.
וכן אם פשט בעל הבית את ידו לחוץ, ונטל העני מתוכה, או שנתן העני לתוכה, והכניס. שניהם - פטורין.

Случаев ВЫХОДА В СУББОТУ из одного владения в другое – ДВА, ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ для человека, стоящего ВНУТРИ, И ДВА, ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ – для человека, стоящего СНАРУЖИ. КАКИЕ ИМЕННО? БЕДНЯК СТОИТ СНАРУЖИ, А ХОЗЯИН ДОМА – ВНУТРИ ПРОТЯНУЛ БЕДНЯК СВОЮ РУКУ ВНУТРЬ И ДАЛ что-то В РУКУ ХОЗЯИНА ДОМА, ИЛИ ВЗЯЛ ИЗ НЕЕ что-то И ВЫНУЛ наружу – БЕДНЯК ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А ХОЗЯИН ДОМА – НЕТ. ПРОТЯНУЛ ХОЗЯИН ДОМА СВОЮ РУКУ НАРУЖУ И ДАЛ В РУКУ БЕДНЯКА что-то, ИЛИ же ВЗЯЛ ИЗ НЕЕ что-то И ВНЕС внутрь – ХОЗЯИН ДОМА ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А БЕДНЯК – НЕТ. ПРОТЯНУЛ БЕДНЯК СВОЮ РУКУ ВНУТРЬ И ВЗЯЛ ХОЗЯИН ДОМА ИЗ НЕЕ что-то, ИЛИ же ДАЛ что-то В НЕЕ, И тот ВЫНУЛ наружу – ОБА СВОБОДНЫ ОТ НАКАЗАНИЯ. ПРОТЯНУЛ ХОЗЯИН ДОМА РУКУ СВОЮ НАРУЖУ, И ВЗЯЛ БЕДНЯК ИЗ НЕЕ что-то, ИЛИ же ДАЛ что-то В НЕЕ, И тот ВНЕС это внутрь – ОТ НАКАЗАНИЯ ОБА СВОБОДНЫ.

Объяснение мишны первой

Как было уже упомянуто во Введении, наш трактат начинается с изложения запрета переноса предметов из одного субботнего владения в другое, несмотря на то, что эта работа – последняя в списке тридцати девяти работ, запрещенных в субботу (см. ниже, 7:1). Есть несколько объяснений, в чем состоит причина этого. РАМБАМ ПИШЕТ: "Поскольку эта работа – одна из наиболее часто встречающихся, и на ней спотыкается большинство людей... А вторая причина – чтобы научить нас что несмотря на то что перенос из владения в другое владение не выглядит как работа, это все же – [настоящая запрещенная в субботу] работа" (комм. к Мишне). Другие же объясняют это тем, что из данной мишны следует несколько принципиальных выводов относительно соблюдения субботы (как будет разъяснено ниже). Еще говорят, что поскольку *танай* собирается преподать в этой главе, что запрещено делать накануне субботы, перед самым ее наступлением, и он начинает с *галахи*: "ПУСТЬ НЕ ВЫХОДИТ ПОРТНОЙ С ИГЛОЙ ПЕРЕД САМЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ НОЧИ (мишна 3), он предваряет это мишной, говорящей о запрете выноса в субботу вещей из одного владения в другое (Тосафот, Гаран).

1. Для лучшего понимания этой мишны предварим ее объяснение изложением вытекающих из нее положений *Галахи*.

Как уже упоминалось, Тора запрещает в субботу выносить какой-либо предмет из личного владения в общественное или вносить в личное владение из общественного. Оба этих действия, вынос и внос, Мишна называет здесь одним словом: "ВЫХОД В СУББОТУ". Гемара разъясняет, что всякий случай, когда предмет берут с его места (то есть, именно перенос предмета в субботу из одного владения в другое), вообще-то мудрецы Мишны называют "выносом", однако в этой мишне они употребляют выражение "выход" (а не "вынос") для того, чтобы напомнить о сказанном в Торе (Шмот, 16:29): "Пусть не выходит никто из своего места в день седьмой", – потому что именно из этого отрывка выводят запрет переноса предмета из одного владения в другое. А именно: ПУСТЬ НЕ ВЫХОДИТ НИКТО С [КАКИМ-ЛИБО] СОСУДОМ В РУКАХ, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ МАН" (Тосефта). 2. Нарушающий этот запрет по ошибке обязан принести Всевышнему жертву *хатат*, а нарушивший его умышленно подлежит смерти – согласно закону обо всех "отцах работ". 3. Человек подлежит наказанию за перенос в субботу предмета из одного владения в другое только в случае, если он сам ВЗЯЛ предмет с его места в личном владении и ПОЛОЖИЛ его в общественном владении, или наоборот. Однако если он взял предмет с его места в одном владении, но не положил его в другом, или если он положил его, не взяв в другом владении, он свободен от обязанности принести *хатат* или от наказания смертью. Впрочем, мудрецы Торы запретили как только брать предмет, так и только его класть, и об этом говорится: СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, ОДНАКО [СДЕЛАЛ] ЗАПРЕЩЕННОЕ. 4. Человек подлежит наказанию за перенос в субботу предмета из одного владения в другое только в том случае, когда он берет его с места площадью минимум 4x4 ладони и когда он кладет его на место площадью минимум 4x4 ладони. 5. Рука человека приравнивается к месту площадью минимум 4x4 ладони. Поэтому тот, кто передал что-либо другому человеку в руку, все равно как если бы положил этот предмет на то место, где находится тот человек. Впрочем, рука человека сама по себе не является ни личным владением, ни общественным, – ее статус зависит от того, где в этот момент находится тело этого человека. 6. Тот, кто начал работу, запрещенную в субботу, но не закончил ее, свободен от наказания за нее если приходит другой человек и доводит ее до такого завершения, какое сделал бы первый – так что работа считалась бы совершенно законченной и он подлежал бы наказанию за нее, – оба свободны от наказания. Причина этого в том, что хотя эта работа сделана руками обоих, ни один из них не совершил никакого законченного действия. Мудрецы выводят это из слов Торы (Ваикра, 4:27): "А если [какая-то] одна душа согрешит по ошибке, из народа страны, КОГДА ОНА СДЕЛАЕТ то, что одна из заповедей Г-спода запрещает делать..." – то есть: делает всю работу, а не ее часть следовательно, один человек, сделавший эту работу, подлежит наказанию, а два человека, вместе сделавших то же, – нет (Шабат, 3а).

Эта мишна перечисляет случаи переноса предмета из одного владения в другое на примере двух людей, один из которых стоит в личном владении, а другой – в общественном, которых для наглядности называет "хозяином дома" и "бедняком", поскольку так ведется в мире, что бедняк стоит снаружи и протягивает руку внутрь дома, чтобы получить подавание от хозяина дома, находящегося внутри.

Случаев ВЫХОДА В СУББОТУ – то есть переноса какого-либо предмета – **из одного субботнего владения в другое** – или из личного владения в общественное, или наоборот (что запрещено делать в субботу – как сказано выше, в предисловии к объяснению этой мишны), – **ДВА, ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ для человека, стоящего ВНУТРИ**, – в личном владении. А именно: есть два случая такого переноса, запрещенные Торой, совершив один из которых умышленно, человек подлежит наказанию смертью, а в случае нечаянного нарушения запрета – обязан принести жертву *хатат*. А почему сказано: **ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ**? Потому что существует еще два случая переноса из одного субботнего владения в другое, запрет которых – установление мудрецов Торы. Поэтому нарушивший их не подлежит наказанию – ни смертью в случае злого умысла, ни принесением жертвы *хатат* в случае ошибки (как будет разъяснено ниже). **И ДВА, ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ – для человека, стоящего СНАРУЖИ**, то есть в общественном владении. Итак, есть два случая "выхода", запрещенные Торой, и еще два случая "выхода", запрещенные мудрецами Торы. **КАКИЕ ИМЕННО? БЕДНЯК СТОИТ СНАРУЖИ, А ХОЗЯИН ДОМА – ВНУТРИ**. Как уже было сказано, мишна взяла типичный пример: бедняк, просящий подаяния, стоит на улице, а хозяин дома – внутри его. Кроме того, она попутно сообщает нам, что несмотря на то, что эта ситуация связана с исполнением заповеди Торы о помощи ближнему, поскольку это происходит в субботу – заповедь в этом случае исполняют, одновременно нарушая закон Торы о соблюдении субботы, и потому подлежат наказанию (Бартанура). **ПРОТЯНУЛ БЕДНЯК СВОЮ РУКУ ВНУТРЬ** – держа в ней корзинку для сбора подаяний, – **И ДАЛ что-то** – а именно, эту корзинку – **В РУКУ ХОЗЯИНА ДОМА**. Следовательно, бедняк взял корзину с ее места в общественном владении и положил ее во владении частном. Хотя сказано, что бедняк отдал корзину в руку хозяина дома, [а не положил внутри дома] – как уже упоминалось выше, рука человека приравнивается к месту площадью минимум 4х4 ладони, поскольку она предназначена для того, чтобы класть в нее и брать из нее любые вещи, в том числе и очень большие. **ИЛИ ВЗЯЛ** бедняк **ИЗ НЕЕ** – из руки хозяина дома – **что-то** – то есть какое-то подаяние – **И ВЫНУЛ наружу**, в общественное владение. Следовательно, он взял подаяние с его места в частном владении и положил его на место в общественном владении, и поскольку **БЕДНЯК** тем самым совершил законченную работу, запрещенную в субботу, он **ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ**. Вот два случая "выхода" вещи из одного владения в другое, за совершение чего подлежит наказанию человек, стоящий "снаружи", то есть в общественном владении: 1. внесение предмета из общественного владения в личное, 2. вынесение предмета из личного владения в общественное. **А ХОЗЯИН ДОМА – НЕТ**. Хозяин дома не подлежит никакому наказанию, поскольку не сделал ничего и не нарушил никакого субботнего запрета. Другой случай: **ПРОТЯНУЛ ХОЗЯИН ДОМА СВОЮ РУКУ НАРУЖУ** – а в ней подаяние, предназначенное для бедняка, – **И ДАЛ В РУКУ БЕДНЯКА что-то** – то есть это подаяние. Тем самым он взял подаяние с его места в личном владении и положил его в общественном владении, **ИЛИ же ВЗЯЛ ИЗ НЕЕ что-то** – корзину для сбора подаяний – **И ВНЕС** ее **внутри** дома, то есть взял предмет с его места в общественном владении и положил его во владении личном. В этом случае **ХОЗЯИН ДОМА ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ**, поскольку совершил законченную работу: вынос или внос предмета из одного владения в другое – он взял предмет с его места в одном владении и положил его на место в другом владении. Итак, перед нами еще два случая "выхода" вещи из

одного владения в другое, за совершение чего подлежит наказанию человек, стоящий "внутри", то есть в личном владении: 1. вынесение вещи из личного владения в общественное владение, 2. внесение вещи из общественного владения в личное. **А БЕДНЯК – НЕТ**, так как он ни в малейшей степени не нарушил никакого субботнего запрета (как было сказано выше в отношении хозяина дома). Теперь – совсем иной пример: **ПРОТЯНУЛ БЕДНЯК СВОЮ РУКУ** – с корзиной для сбора подаяний – **ВНУТРЬ** дома, **И ВЗЯЛ ХОЗЯИН ДОМА ИЗ НЕЕ что-то** – взял эту корзину из руки бедняка. То есть, бедняк только взял предмет с его места в общественном владении, положил же этот предмет в другом, личном, владении уже другой человек – хозяин дома. **ИЛИ ЖЕ** бедняк протянул внутрь дома пустую руку, и хозяин дома **ДАЛ что-то** – какое-то подаяние – **В НЕЕ, И тот** – то есть бедняк – **ВЫНУЛ** полученное подаяние **наружу**. Теперь, наоборот, хозяин дома взял предмет с его места в личном владении, а другой человек, бедняк, положил его во владении общественном. В этом случае **ОБА** они – и бедняк, и хозяин дома – **СВОБОДНЫ ОТ НАКАЗАНИЯ**, поскольку никто из них не совершил законченной работы, но каждый из них сделал только часть ее (как разъяснялось выше). Впрочем, мудрецы запретили такие действия из опасения, что каждый из совершающих их в отдельности дойдет до совершения всей работы в целом. Таким образом, вот два "выхода" вещей из одного владения в другое, запрещенные мудрецами Торы в отношении человека, стоящего "снаружи": 1. частичный внос вещи посредством того, что этот человек только забирает ее из общественного владения, 2. частичный вынос вещи посредством того, что этот человек только кладет ее на место в общественном владении. Еще один пример того же рода: **ПРОТЯНУЛ ХОЗЯИН ДОМА РУКУ СВОЮ НАРУЖУ** – и в ней подаяние для бедняка, – **И ВЗЯЛ БЕДНЯК ИЗ НЕЕ что-то** – то есть это подаяние. Получается, что хозяин дома только забрал вещь из личного владения, а бедняк только положил ее на место в общественном владении. **ИЛИ же ДАЛ** бедняк **что-то** – корзину для подаяний – **В НЕЕ** – то есть в руку хозяина дома, протянутую наружу, – **И тот ВНЕС это внутрь**. То есть, бедняк взял вещь с ее места в общественном владении, а хозяин дома положил ее в личном владении. В этом случае тоже **ОТ НАКАЗАНИЯ ОБА СВОБОДНЫ**, поскольку ни один из них не совершил работу полностью, но только часть ее. И вот – еще два "выхода" вещей из одного владения в другое, запрещенные мудрецами Торы в отношении человека, стоящего "внутри": 1. частичный вынос вещи посредством того, что этот человек только забирает ее из личного владения, 2. частичный внос вещи посредством того, что этот человек только кладет ее на место в личном владении. Согласно этому объяснению, первый из двух последних случаев, которые рассматривает мишна, – это пример двух "выходов" вещей, запрещенных мудрецами Торы в отношении человека, стоящего "снаружи", а второй из них – двух "выходов" вещей, запрещенных мудрецами Торы в отношении человека, стоящего "внутри". Обратим внимание на то, что каждый из этих примеров включает в себя еще два в отношении человека, стоящего в другом владении. А именно, первый пример включает в себя еще два случая по отношению к стоящему "внутри": когда бедняк протягивает руку внутрь дома, и хозяин дома берет из нее корзину, – для стоящего снаружи это пример взятия вещи с ее места, а для стоящего внутри – это пример помещения ее на новом месте. Второй пример тоже включает в себя еще два случая по отношению к стоящему "снаружи". Тем не менее, наша мишна перечисляет случаи "выхода" вещи, осуществляемые только человеком,

который сначала протягивает руку и берет вещь или кладет ее (Шабат, За, Тосафот "Птурей"). Однако Раши разъясняет эту мишну иначе: что в каждом из последних двух примеров есть один "выход" предмета, запрещенный мудрецами Торы в отношении бедняка, стоящего снаружи, и один "выход" предмета в отношении хозяина дома, стоящего внутри, так как мишна обращает внимание только на взятие предмета с его места, то есть на самое начало работы, вызывающее подозрение, что тот же человек ее и завершит, однако моменты, когда вещь кладут на место, мишна совершенно игнорирует. Точно так же комментирует ее Бартанура, и Гамаири пишет, что подход этот – самый верный. А тем, что мишна перечисляет "выходы" осуществляемые и бедняком, и хозяином дома – несмотря на то что это относится к одной и той же стороне проблемы, – она подчеркивает, что в запрете выноса вещи из одного владения в другое содержится нечто неожиданное, так как это действие совсем не выглядит как работа поэтому мишна оказывается должна перечислить случаи запрещенного выноса вещей как в отношении "стоящего снаружи", так и в отношении "стоящего внутри".

МИШНА ВТОРАЯ

לא ישב אדם לפני הספר סמוך ל מנחה עד שיתפלל. לא יפנס אדם למרחץ, ולא ל בורסקי.
ולא לאכול, ולא ל דין. ואם התחילו - אין מפסיקין. מפסיקין לקרות קריאת שמע, ואין מפסיקין לתפלה.

НЕ СЯДЕТ ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ЦИРЮЛЬНИКОМ ПЕРЕД САМОЙ "МИНХОЙ", ПОКА НЕ ПОМОЛИТСЯ. НЕ ВОЙДЕТ ЧЕЛОВЕК ни В БАНЮ, НИ В КОЖЕВНЮ, НИ ЧТОБЫ ЕСТЬ, НИ ЧТОБ СУДИТЬ. НО ЕСЛИ НАЧАЛИ – НЕ ПРЕКРАЩАЮТ. ДЕЛАЮТ ПЕРЕРЫВ ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ "ШМА", НО НЕ ПЕРЕРЫВАЮТСЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ.

Объяснение мишны второй

Эта мишна учит, что запрещается делать перед самой молитвой "Минха" даже в будни, предваряя тем самым следующую, третью мишну, которая сообщает, что запрещается делать перед самой "Минхой" в канун субботы. В нашем комментарии к трактату "Брахот" (4:1) мы уже разъясняли, что время молитвы "Минха" начинается с половины десятого солнечного часа (когда день делится на 12 равных частей – эти часы называются "временны'ми"), и это – время т.н. "малой Минхи". Однако с половины седьмого солнечного часа (то есть с получаса после полудня) начинается время т.н. "большой Минхи", и вопрос, какую именно "Минху" имеет в виду наша мишна, – предмет обсуждения Гемары. Впрочем, вот вывод, к которому приходит большинство комментаторов: что речь идет даже о "большой Минхе" (Рамбам, Гамаири, Бартанура).

НЕ СЯДЕТ ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ЦИРЮЛЬНИКОМ, чтобы подстричься, **ПЕРЕД САМОЙ "МИНХОЙ"** – то есть перед "большой Минхой", время которой начинается с половины седьмого временно'го часа (как было

разъяснено в предисловии к объяснению этой мишны). Выражение ПЕРЕД САМОЙ "МИНХОЙ" означает примерно полчаса перед началом предназначенного для нее времени, и здесь – запрет начинается с шести временны'х часов (то есть с полудня). **ПОКА НЕ ПОМОЛИТСЯ** "Минху". Как объясняет Гемара, это – запрет мудрецов Торы, установленный по причине опасения, что после начала стрижки сломается инструмент, которым пользуется цирюльник, и пока он будет починен, время "Минхи" пройдет. **НЕ ВОЙДЕТ ЧЕЛОВЕК ни В БАНЮ** перед самой "Минхой", пока не помолится. Это – тоже декрет мудрецов Торы по причине опасения, вдруг человек потеряет в бане сознание и не сможет помолиться "Минху". **НИ В КОЖЕВНЮ** – то есть в мастерскую, где выделывают кожу, и точно так же в любое другое крупное предприятие. Причина этого запрета – опасение, что вдруг этот человек обнаружит дефект в процессе производства, начнет заниматься его исправлением и так втянется в работу, что не заметит, как время "Минхи" пройдет. Согласно другому объяснению, причина этого постановления мудрецов Торы в опасении, вдруг человек обнаружит, что ряд кож безнадежно испорчены, и так расстроится, что не сможет молиться (Раши). **НИ ЧТОБЫ ЕСТЬ**. И также запрещается начинать перед самой "Минхой" даже совсем небольшую трапезу – вдруг человек увлечется едой и забудет помолиться. **НИ ЧТОБЫ СУДИТЬ**. Судьям запрещается начинать судебное заседание перед самой "Минхой" – и даже в том случае, когда они уже выслушали обе стороны и им осталось только вынести решение, – вдруг возникнет основание для пересмотра дела, и новые обстоятельства отвлекут судей от необходимости помолиться. **НО ЕСЛИ** во всех таких случаях **НАЧАЛИ** любое из этих дел – **НЕ ПРЕКРАЩАЮТ** – не обязаны прекратить его даже перед "малой Минхой" (Рамбан в соответствии Гарифу, Гамеири), но сначала заканчивают свое дело, а потом молятся. Гемара разъясняет, какой момент считается началом каждого из этих дел: начало стрижки – когда парикмахер кладет покрывало на колени клиента начало мытья в бане – когда в процессе раздевания снимают нижнюю одежду, а согласно другой точке зрения, наоборот, когда снимают головной убор – первую деталь одежды, с которой начинают раздеваться начало работы в кожевне – когда на спине связывают рукава одежды, как это обычно делают ремесленники начало трапезы – омовение рук, а для жителей Вавилона [Двуречья, где было принято очень туго перетягивать талию] – когда они, перед самым омовением рук, распускают пояс начало суда – когда судьи, перед тем, как сесть, облачаются в *талиты*, а если они уже сидят – когда тяжущиеся стороны начинают высказывать свои претензии. Также разъясняется, что разрешение не прекращать начатого дела касается только случая, когда остается еще достаточно времени, чтобы закончить и помолиться, однако если время "Минхи" проходит, обязаны прерваться. **ДЕЛАЮТ ПЕРЕРЫВ ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ "ШМА", НО НЕ ПРЕРЫВАЮТСЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ**. Гемара разъясняет, что это – уже совершенно новая *галаха*. А именно: *талмидей-хахамим*, все время изучающие Тору, делают перерыв в своих занятиях для того, чтобы прочесть молитву "Шма" – поскольку ее время ограничено Торой ("КОГДА ЛОЖИШЬСЯ И КОГДА ВСТАЕШЬ"), тем более – прерывают для прочтения "Шма" все дела, вышеупомянутые мишной однако *талмидей-хахамим* не обязаны прерывать изучение Торы для молитвы "Шмонэ-эсрэ", поскольку ее время не определено Торой, а согласно другому мнению, поскольку эта молитва – вообще только установление мудрецов Торы. Гемара уточняет: "Мишна говорит это (ЧТО НЕ

ПРЕРЫВАЮТСЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ) только о тех, кто подобен раби Шимону, сыну Йохая, и его товарищам, изучение Торы для которых – их ремесло, однако подобные нам – делают перерыв и для 'Шма', и для Молитвы" (ПОСКОЛЬКУ МЫ И ТАК ПРЕРЫВАЕМ НАШИ ЗАНЯТИЯ ТОРОЙ ДЛЯ РАБОТЫ, ТАК ТЕМ БОЛЕЕ ПЕРВЕМ ДЛЯ МОЛИТВЫ, Раши).

МИШНА ТРЕТЬЯ

לא יצא החייט במחטו סמוך לחשכה, ששם ישבח ויצא. ולא הלבלר בקולמוסו. ו לא יפלה את פליו. ולא יקרא לאור הנר. באמת אמר ר' ה' חזן רואה היכן תינוקות קוראין, אבל הוא - לא יקרא. פירצא בו: לא יאכל הזב עם הזבה, מפני הרגל עבירה.

НЕ ВЫХОДИТ ПОРТНОЙ СО СВОЕЮ ИГЛОЙ ПЕРЕД САМЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ – ВДРУГ ЗАБУДЕТ И ВЫЙДЕТ в субботу, И НЕ ВЫХОДИТ ПЕРЕПИСЧИК СО СВОИМ ПЕРОМ И НЕ ОЧИЩАЮТ ОТ НАСЕКОМЫХ СВОЮ ОДЕЖДУ, И НЕ ЧИТАЮТ ПРИ СВЕТЕ СВЕТИЛЬНИКА. ИСТИННО СКАЗАЛИ: УЧИТЕЛЬ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ СМОТРИТ, ГДЕ ОНИ ЧИТАЮТ, НО ОН сам – НЕ ЧИТАЕТ. ПОДОБНО ЭТОМУ – НЕ ЕСТ ЗАВ С ЗАВОЙ ИЗ-ЗА ПРИВЫЧКИ, способной привести их К ГРЕХУ.

Объяснение мишны третьей

Как уже было упомянуто, эта мишна сообщает, что запрещается делать в канун субботы перед самым наступлением темноты из опасения, что человек может забыть о наступлении субботы и продолжить свою работу.

НЕ ВЫХОДИТ ПОРТНОЙ СО СВОЕЮ ИГЛОЙ ПЕРЕД САМЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ в канун субботы – **ВДРУГ ЗАБУДЕТ** о ней **И ВЫЙДЕТ в субботу**, после того, как стемнеет.

Одни комментаторы считают, что эта мишна соответствует мнению раби Йегуды, высказываемому в *барайте* (Шабат, 116 Тосефта): портной не должен выходить в канун субботы незадолго до наступления темноты даже с иглой, воткнутой в его одежду – вдруг он забудет о ней и затем выйдет в субботу. А каждый ремесленник, выносящий в субботу орудие своего труда таким образом, которым обычно это делают его собратья по профессии и как он привык поступать в будни, когда иногда выходит на улицу, нарушает субботу и подлежит наказанию (Бартанура "Шнот Элиягу"). Другие же комментаторы объясняют, что имеется в виду случай, когда портной выходит, держа иглу в руке (Рамбам "Млехет Шломо"), однако на иглу, воткнутую в одежду, мудрецы не наложили запрета, так как эта мишна соответствует мнению раби Меира, что ремесленник, выносящий в субботу орудие своего труда таким образом, который типичен для его профессии, запрет нарушает, однако не подлежит наказанию. Причина этого в том, что запрет делать это даже в субботу – не более, чем запрет мудрецов Торы, а запретить это также и в канун субботы означает нарушить принцип, согласно которому не прибавляют запрет к уже существующему запрету (см. Шабат, 11а, Тосафот "Шема"). **И** также **НЕ** выходит **ПЕРЕПИСЧИК СО СВОИМ ПЕРОМ** в канун

субботы перед самым наступлением темноты по той же причине: как бы он не забыл и не вышел с ним уже после того, как стемнеет. **И НЕ ОЧИЩАЮТ ОТ НАСЕКОМЫХ СВОЮ ОДЕЖДУ, И НЕ ЧИТАЮТ ПРИ СВЕТЕ СВЕТИЛЬНИКА.** В те времена светильник представлял собой плошку, в которую наливали масло и опускали в него фитиль. Эта мишна учит, что при свете такого светильника в субботнюю ночь запрещается очищать одежду от насекомых и читать. Причина этого запрета – опасение, что светильник не будет давать достаточно света и человек наклонит его, чтобы масло лучше смочило фитиль и свет стал ярче, – а тем самым будет нарушен запрет Торы разжигать огонь в субботу. **ИСТИННО СКАЗАЛИ** – то есть, такова общепринятая *галаха*, и так же постановляет Гемара (Бава мециа, 60а): "КАЖДОЕ 'ИСТИННО СКАЗАЛИ' – ЭТО ГАЛАХА" (и нечего колебаться и сомневаться в этом вопросе, – РАШИ). Однако согласно Йерушалми, каждый раз, когда мудрецы говорят "истинно", – это *галаха*, полученная Моше на Синае но, тем не менее, некоторые комментаторы истолковывают высказывание Йерушалми в том смысле, что речь идет не обязательно о *галахе*, действительно полученной Моше на Синае, но о *галахе* настолько же непререкаемой, как если бы она была получена Моше с Синая (Раш к Трудот, 2:1). **УЧИТЕЛЬ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ** – "хазан" на языке мишны – **СМОТРИТ** при свете светильника в субботнюю ночь, **ГДЕ ОНИ ЧИТАЮТ** – с какого места ученики начали читать и где они останутся, потому что это требует настолько мало внимания, что не вызывает опасения, вдруг он наклонит светильник, чтобы увеличить яркость света. Что же касается детей, то и они не вызывают такого опасения, так как боятся учителя, следящего за их чтением. А Йерушалми приводит иное объяснение: дети как раз желают, чтобы светильник погас и им не пришлось больше учиться, и потому не наклонят его, чтобы он лучше горел. **НО ОН сам – НЕ ЧИТАЕТ.** Учителю маленьких детей запрещается прочитывать им всю главу из Торы, так как он их не боится и потому реально опасение, что он наклонит светильник. **ПОДОБНО ЭТОМУ** – по сходной причине постановили, что **НЕ ЕСТЬ ЗАВ С ЗАВОЙ**: точно так же, как мудрецы ради того, чтобы отдалить человека от нарушения субботы, наложили запрет на действия, о которых говорилось выше, они запретили *заву* есть вместе с *завой* – несмотря на то, что оба они находятся в состоянии *ритуальной нечистоты* и оба больны – **ИЗ-ЗА ПРИВЫЧКИ, способной привести их К ГРЕХУ.**

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

וְאֵלּוּ מִן הַהִלְכוֹת שֶׁאֲמָרוּ בְּעֵלִית הַנִּנְיָה בֶּן חִזְקִיָּה בֶּן גִּרְוֹן. שֶׁעָלוּ לְבִקְרוֹ, נִמְנוּ וְרַבּוּ בֵּית שְׁמַאי עַל בֵּית הַלֵּל, וְשִׁמּוּנָה עֶשֶׂר דְּבָרִים גָּזְרוּ בּוֹ בֵּיוֹם.

А ЭТО – некоторые ИЗ ЗАКОНОВ, ВЫСКАЗАННЫХ В ВЕРХНЕМ ПОМЕЩЕНИИ ДОМА ХАНАНИ, СЫНА ХИЗКИИ, СЫНА ГУРЬОНА, КОГДА ПОДНЯЛИСЬ НАВЕСТИТЬ ЕГО. СОСЧИТАЛИ, И ОКАЗАЛОСЬ, что мудрецов ШКОЛЫ ШАМАЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ мудрецов ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, И ВОСЕМНАДЦАТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРИНЯЛИ В ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ.

Объяснение мишны четвертой

А ЭТО – те законы, о которых было сказано выше: "НЕ ОЧИЩАЮТ ОТ НАСЕКОМЫХ СВОЮ ОДЕЖДУ, И НЕ ЧИТАЮТ ПРИ СВЕТЕ СВЕТИЛЬНИКА", это **некоторые ИЗ ЗАКОНОВ, ВЫСКАЗАННЫХ В ВЕРХНЕМ ПОМЕЩЕНИИ ДОМА ХАНАНЬИ, СЫНА ХИЗКИИ, СЫНА ГУРЬОНА, КОГДА ПОДНЯЛИСЬ НАВЕСТИТЬ ЕГО.**

Хананья, сын Хизкии, был одним из величайших мудрецов Торы своего поколения, и когда другие мудрецы, его современники, хотели скрыть книгу пророка Йехезкеля из-за того, что обнаружили в ней то, что казалось противоречащим сказанному в Торе, Хананья, сын Хизкии, уединился в верхнем помещении своего дома и составил комментарий к книге Йехезкеля [показавший, что все эти противоречия – мнимые]. Гемара так говорит об этом: "ДА БУДЕТ ПОМЯНУТ К ДОБРУ ТОТ ЧЕЛОВЕК, И ХАНАНЬЯ, СЫН ХИЗКИИ, ИМЯ ЕГО, ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ БЫ НЕ ОН, БЫЛА БЫ СКРЫТА КНИГА ЙЕХЕЗКЕЛЯ, СЛОВА КОТОРОЙ ПРОТИВОРЕЧИЛИ СЛОВАМ ТОРЫ. – Например: "Падаль и мясо растерзанного животного не будут есть когены" (Йехезкель, 44:31) – следовательно, просто евреи это едят?! Или: "И то же самое сделай в седьмой день месяца" (там же, 45:20) – где в Торе есть хоть намек на это жертвоприношение (Раши)?! – ЧТО ОН СДЕЛАЛ? ПОДНЯЛИ ЕМУ В ВЕРХНЕЕ ПОМЕЩЕНИЕ ЕГО ДОМА ТРИСТА БОЛЬШИХ КУВШИНОВ МАСЛА, И СИДЕЛ ОН ТАМ, И ИСТОЛКОВЫВАЛ ВСЕ ЭТИ МЕСТА". А другие мудрецы приходили его навестить, и [пользуясь случаем, когда много мудрецов собиралось в одном месте,] устанавливали *галаху* и принимали постановления. Однажды **СОСЧИТАЛИ, И ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО МУДРЕЦОВ ШКОЛЫ ШАМАЯ ТАМ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МУДРЕЦОВ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ.** Как известно, между школой Шамая и школой Гилеля все время шли галахические дискуссии, **И** – воспользовавшись тем, что в тот день мудрецов школы Шамая оказалось большинство, – **ВОСЕМНАДЦАТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРИНЯЛИ В ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ**, соответствующих мнению школы Шамая. Это были, как разъясняет Гемара, следующие установления. **ДЕВЯТЬ** факторов, делающих *труму* негодной, а именно: 1. Человек, который ест пищу, являющуюся *первой по нечистоте* 2. человек, который ест пищу, являющуюся *второй по нечистоте* 3. человек, который пьет напиток, ритуально оскверненный. В любом из этих трех случаев человек делает *труму* негодной, дотронувшись до нее, – согласно постановлению мудрецов Торы, наложенного из опасения, что человек начнет есть *труму* в то время, когда у него во рту еще остается пища или напиток, ритуально нечистые. 4. Человек, окунувший свою голову и бо'льшую часть тела в *начерпанную воду* 5. человек, ритуально абсолютно чистый, на которого были вылиты 3 *лога начерпанной воды*. Оба эти постановления были приняты потому, что для того, чтобы очиститься от *ритуальной нечистоты*, люди окунались в протухшую воду, скопившуюся в пещерах, и после этого лили на себя *начерпанную воду*, чтобы избавиться от неприятного запаха. Поскольку это стали делать постоянно и начали говорить: "Не вода из пещеры очищает, а *начерпанная вода* очищает", мудрецы постановили, что *начерпанная вода* делает человека ритуально нечистым, – чтобы люди не дошли до полной отмены законов Торы о *миквэ* и не начали окунаться только в *начерпанную воду*. 6. Священные книги. Так как вошло в обычай прятать пищу из *трумы* там, где они лежали (это, мол, святыня, и то – тоже святыня), а

мыши, частые в тех местах, где лежит пища, портили священные книги, мудрецы постановили, что священные книги при соприкосновении с *трумой* делают ее негодной. 7. Обычные руки также делают *труму* негодной, поскольку они находятся в постоянном движении и дотрагиваются до загрязненных мест. 8. Пища, ставшая ритуально нечистой из-за соприкосновения с каким-либо напитком, и сами напитки, ставшие ритуально нечистыми из-за того, что их коснулись неомытые руки ритуально чистого человека. Все факторы, которые делают *труму* негодной, оскверняют напитки, делая их *первыми по нечистоте* согласно постановлению мудрецов, принятому из-за напитков, оскверненных соприкосновением с *шерецом* и оставших поэтому *первыми по нечистоте* согласно закону Торы. Поэтому напитки, ставшие ритуально нечистыми из-за прикосновения рук человека, – *первые по нечистоте*, а пища, оскверненная каким-либо из таких напитков, – делает *труму* негодной. 9. Посуда, оскверненная каким-либо напитком, и сами напитки, оскверненные соприкосновением с *шерецом*. Несмотря на то что напитки, *первые по нечистоте*, согласно Торе, не оскверняют человека и посуду, которые воспринимают *ритуальную нечистоту* только от *отца нечистоты*, мудрецы приняли постановление, согласно которому такие напитки делают посуду ритуально нечистой. Причина – стремление исключить возможность осквернения посуды жидкостью, выходящей из тела *зава* (а именно, его слюны, *зова* и мочи), являющейся *отцом нечистоты* и оскверняющей посуду согласно закону Торы. Это – девять факторов, делающих *труму* негодной, перечисленные в трактате Мишны "Завим" (5:13). Теперь – остальные девять постановлений, принятых в тот день: 10. Дочери *кутим* оскверняют с колыбели – то есть, со дня рождения – нечистотой *ниды*. 11. Каждая вещь, имеющая в окружности минимум 1 *тефах*, служит проводником *нечистоты шатра*. Несмотря на то что, согласно закону Торы, нет шатра площадью менее, чем *тефах*, мудрецы постановили, что все движимые предметы, имеющие в окружности 1 *тефах*, один конец которых находится над мертвым человеком (дословно, "образует шатер над мертвецом"), а другой – над другими вещами, приводят на них *нечистоту шатра*. Причина этого установления – заставить людей опасаться предмета толщиной в 1 *тефах*, который служит проводником *ритуальной нечистоты* уже согласно закону Торы. 12. Когда человек собирает виноград для того, чтобы выжать в точиле из него сок, выделяющийся при этом сок из виноградин делает их восприимчивыми к *ритуальной нечистоте*. Несмотря на то что напиток, смачивая продукт, делает его восприимчивым к *ритуальной нечистоте* только в том случае, если это происходит по желанию его хозяина, – в данном же случае и хозяин недоволен происходящим, и сам сок пропадает, – мудрецы приняли это постановление из опасения, вдруг человек будет собирать виноград в просмоленную корзину и, поскольку в этом случае сок не будет пропадать и хозяин будет этим доволен, сок будет делать виноград восприимчивым к *ритуальной нечистоте* ужесогласно закону Торы. 13. Растения, выросшие из зерен, которые были *трумой*, сами *трума* – даже если эти зерна такого вида, что прорастая, они полностью уничтожаются. Причина этого декрета – опасение случая, когда у *когена* будет ритуально оскверненная *трума*, он захочет ее посеять и задержит у себя до времени сева, а тем временем забудет о том, что она – нечиста, и съест ее. 14. Если еврей накануне субботы находится в дороге и не успевает достичь населенного пункта до наступления субботы, когда начинается смеркаться, он должен отдать свой кошелек нееврею, – но не продолжать нести кошелек,

проходя каждый раз меньше четырех локтей и останавливаясь (как говорится в начале последней главы этого трактата Мишны). 15. Не очищают одежду от насекомых в субботнюю ночь при свете светильника (как было разъяснено в предыдущей мишне). 16. Не читают в субботнюю ночь при свете светильника (как было сказано там же). 17. Хлеб, оливковое масло, вино и дочери неевреев запрещены для евреев. Все это входит в один запрет, наложенный мудрецами Торы, как сказано: "Запретили их хлеб из-за их масла, их масло – из-за их вина, их вино – из-за их дочерей, а их дочерей – из-за идолопоклонства [которому они предаются]". 18. Постановили, что маленький нееврей оскверняет так же, как *зав*, для того, чтобы еврейский ребенок не привык быть с ним и не дошел до нарушения запрета мужеложества. В этой мишне мы привели тот вариант текста, который принят Раши и большинством комментаторов: "А это – [некоторые] из законов". Потому что в Гемаре (Шабат, 136) приводится вопрос, который Абаей задал равву Йосефу: " 'Это' сказано в Мишне или 'а это'?", и Раши считает правильным такую версию: " 'А это' – то есть сказанные выше, или же 'это' – то есть те, которые будут перечислены ниже?". Рав Йосеф отвечает, что правильный вариант – "А это", то есть, что упоминание об этих декретах является непосредственным продолжением сказанного перед тем (как мы разъясняли). Однако представляется весьма вероятным, что первоначальная версия текста была: " 'Это' – то есть сказанные выше, или же 'а это' – то есть те, которые будут перечислены ниже?", и именно она цитируется в комментарии рабейну Хананэля. И действительно, эта версия кажется более верной (см. комм. р. Х. Альбека), потому что во всей Мишне указательное местоимение "это" с союзом "а" (или "и") всегда относится к тому, что будет сказано ниже, в то время как "это" без союза нередко относится к тому, что сказано выше. Например: "Это – по словам школы Гилеля" (Пеа, 6:5) "Это – физические недостатки, из-за которых режут первенца [скота]" (Бхорот, 6:11). См., однако, комм. "Тосафот" к этому месту в Талмуде, который сначала приводит как довод в пользу варианта Раши отрывок из Мидраша: "Каждое "а (и) это" – прибавляет к сказанному выше, "это" – отменяет сказанное выше", а затем сообщает мнение Ри, который возражает против этого принципа, приводя цитату из Торы: "Это – слова Союза" (Дварим, 28:29), которая подытоживает сказанное выше. Мы разъяснили, опираясь на комментарий Бартануры, что "восемнадцать постановлений, принятых в тот самый день" – это те 18 декретов, которые перечисляет Гемара, включающие в себя также 2 *галахи*, приведенные предыдущей мишной: "Не очищают от насекомых свою одежду и не читают при свете светильника". Однако Рамбам, опираясь на Гемару, разъясняет, что в тот день 18 постановлений приняли, в 18 случаях мнения школ Шамая и Гилеля разделились, а в 18 случаях их мнения оказались тождественными. Так что, согласно Рамбаму, смысл нашей мишны таков: А ЭТО – [некоторые] ИЗ ЗАКОНОВ, ВЫСКАЗАННЫХ В ВЕРХНЕМ ПОМЕЩЕНИИ ДОМА ХАНАНИИ, СЫНА ХИЗКИИ – то есть все, что сказано с самого начала нашего трактата до слов "не ест *зав* *сзавой*" в предыдущей мишне. В сумме все эти положения составляют 18: 18 в первой мишне (8 случаев, когда вынесший предмет из одного субботнего владения в другое "свободен от наказания, однако нарушает запрет"), 5 – в мишне второй (1 – "не садится человек перед циркульником", 2 – "не входит ни в баню", 3 – "ни в кожевню", 4 – "ни чтобы есть", 5 – "ни чтобы судить"), 5 – в мишне третьей (1 – "не выходит портной со своею иглой перед самым наступлением темноты", 2 – "не выходит переписчик со своим пером", 3 – "не очищают одежду от насекомых при свете

светильника", 4 – "не читают при свете светильника", 5 – "не ест *зав* с *завой*") И ВОСЕМНАДЦАТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРИНЯЛИ В ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ – постановлений, перечисленных не в Мишне, а в Гемаре (как приведено в нашем объяснении этой мишны). Впрочем, Рамбам не включает в их число две *галахи*, запрещающие очищать одежду от насекомых и читать при свете светильника, а постановления относительно дочерей *кутим* и маленького нееврея считает одним декретом, вместо же них он перечисляет запреты хлеба, масла и вина неевреев, а также запрет уединяться с дочерью нееврея как 4 отдельных постановления. И, кроме этого, мнения школ Шамая и Гилеля разошлись еще в 18 случаях: 13 из них перечисляют в этой главе нашего трактата от мишны пятой ("Замачивают [снадобья для изготовления] чернил...") до мишны восьмой ("..А одежду – нееврею, занимающемуся стиркой"), а еще 5 – в *барайте*, которую приводит Гемара: "Продают нееврею, одалживают ему вещи или деньги, дарят ему подарок только тогда, когда еще есть достаточно времени, чтоб он достиг своего дома [до наступления субботы]" (Бавли, Шабат, 18б), и не посылают письмо с посыльным-неевреем [в случае, когда он не успеет выполнить поручение до наступления субботы] (там же, 19а). А некоторые комментаторы считают, что 18 постановлений упоминаются только дважды: 1 – все положения, которые приведены в первых трех мишнах этой главы, в которых школы Шамая и Гилеля сначала разошлись, а назавтра пришли к единому мнению, и это о них сказано: "А это – [некоторые] из законов, высказанных в верхнем помещении дома Хананьи, сына Хизкии" 2 – постановления, принятые в тот самый день, которые перечисляет Гемара (Гамеири).

МИШНА ПЯТАЯ

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים: אֵין שׁוֹרִין דִּין וְסֻמְנִים, וְכַךְ שִׁינִין, אֶלָּא כְּדֵי שְׂיִשְׁוּרוֹ מִבְּעוֹד יוֹם.
וּ בֵּית הֵלֵל: מִתִּירִין.

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ЗАМАЧИВАЮТ снадобья для изготовления ЧЕРНИЛ, ИЛИ СНАДОБЬЯ для изготовления краски, ИЛИ ВИКУ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПРОПИТАЮТСЯ ВОДОЙ ЕЩЕ ДНЕМ, НО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ.

Объяснение мишны пятой

Отсюда и до конца главы говорится о видах работ, начинающихся в канун субботы, а заканчивающихся в субботу, о которых разошлись мнения школ Шамая и Гилеля.

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: В канун субботы **ЗАМАЧИВАЮТ** в воде **снадобья для изготовления ЧЕРНИЛ, ИЛИ СНАДОБЬЯ для изготовления краски, ИЛИ ВИКУ** – растение, которое употребляют как корм для скота после того, как вымачивают его в воде, – **ТОЛЬКО ЕСЛИ** время позволяет, что **ОНИ ПРОПИТАЮТСЯ ВОДОЙ** и размягчатся **ЕЩЕ ДНЕМ.**

Школа Шамая полагает: Тора обязывает человека в субботу дать отдых своим вещам точно так же, как обязывает дать отдых своим домашним животным. Иначе говоря, вещи еврея тоже должны находиться в покое в субботу поэтому снадобья для изготовления чернил или краски, а также вику разрешается замачивать в канун субботы только в том случае, когда есть еще достаточно времени, чтобы процесс завершился еще до наступления субботы. **НО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ** замачивать в канун субботы снадобья и вику даже тогда, когда процесс закончится не днем, а уже после наступления темноты. По мнению школы Гилеля, человек действительно обязан в субботу предоставить отдых своим домашним животным – потому что в противном случае будет нарушен запрет причинять животным страдание, однако нет никакой обязанности давать отдых вещам (Шабат, 18а). А "Тосефта" разъясняет смысл этой дискуссии: слова Торы "шесть дней работай и делай всю работу твою" (Шмот, 20:9) школа Шамая понимает как предписание, чтобы вся работа была закончена до наступления субботы, а школа Гилеля ориентируется на другие слова Торы: "Шесть дней занимайся своими делами" (там же, 23:12) и трактует их как указание, что все шесть дней недели разрешается совершать любую работу, но в субботу это запрещено, однако та работа, которая совершается в субботу без участия человека – разрешена.

МИШНА ШЕСТАЯ

בֵּית שַׁמַּאי אוֹמְרִים: אֵין נוֹתְנִין אוֹנִין שֶׁל פְּשֵׁתָן לְתוֹךְ הַתְּנֹור, אֲלָא כְּדֵי שְׂיִהְיִלוּ מִבְּעוֹד יוֹם. וְלֹא אֶת הַצֶּמֶר לַיּוֹרָה, אֲלָא כְּדֵי שְׂיִקְלוֹט הָעֵין. וּבֵית הֶלֶל: מִתִּירִין. בֵּית שַׁמַּאי אוֹמְרִים: אֵין פּוֹרְסִין מִצּוּדוֹת חֵיה, וְעוֹפוֹת וְדִגִּים, אֲלָא כְּדֵי שְׂיִצְדּוּ מִבְּעוֹד יוֹם, וּבֵית הֶלֶל: מִתִּירִין.

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: КЛАДУТ СВЯЗКИ ЛЬНА В ПЕЧЬ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ВЫДЕЛЯТ ПАР ЕЩЕ ДНЕМ, А ШЕРСТЬ – В КОТЕЛ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНА ВПИТАЕТ КРАСКУ, НО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: СТАВЯТ СЕТИ ДЛЯ ЛОВЛИ ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОПАДУТ В НИХ ЕЩЕ ДНЕМ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ.

Объяснение мишны шестой

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: КЛАДУТ СВЯЗКИ ЛЬНА В ПЕЧЬ. После замачивания в воде связки льна клали в горячую печь для того, чтобы он нагрелся и отбелился. Мудрецы школы Шамая считают, что накануне субботы это делают **ТОЛЬКО** в том случае, **ЕСЛИ ОНИ** нагреются и **ВЫДЕЛЯТ ПАР ЕЩЕ ДНЕМ. А ШЕРСТЬ** – с целью окраски – в канун субботы кладут **В КОТЕЛ** с кипящей краской **ТОЛЬКО** в том случае, **ЕСЛИ ОНА ВПИТАЕТ КРАСКУ** – то есть если до наступления субботы есть еще достаточно времени, чтобы она окрасилась. **НО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ** как класть лен в горячую печь даже в том случае, если он не успеет нагреться и выделить пар раньше, чем наступит суббота, так и закладывать шерсть в котел для окраски – даже если она не успеет впитать краску еще днем. (На чем основываются мнения обеих школ, разъяснено в предыдущей мишне.) Гемара уточняет, что

школа Гилеля разрешает окраску шерсти накануне субботы только в котле, который не стоит на огне если же под котлом горит огонь, то и школа Гилеля запрещает закладывать туда шерсть – из опасения, что красильщик поворошит горящие угли в субботу. Кроме того, школа Гилеля ставит условие, чтобы котел был закрыт крышкой, а его края были обмазаны глиной, чтобы предотвратить возможность того, что красильщик помешает в котле в субботу и тем самым нарушит запрет варить в субботу. **ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: СТАВЯТ СЕТИ для ловли ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ** в канун субботы **ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОПАДУТ В НИХ ЕЩЕ ДНЕМ**. Йерушалми разъясняет, что речь тут идет об охотнике, который ставит сети в лесу, где есть много зверей, а сети такого размера, что в них может попасть только один зверь, максимум два зверя (Тосафот). **А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ** ставить сети для ловли зверей, птиц или рыб перед наступлением субботы – пусть даже они ловятся в течение всей субботы.

МИШНА СЕДЬМАЯ

בֵּית שַׁמַּאי אוֹמְרִים: אֵין מוֹכְרִין לְגוֹי, וְאֵין טוֹעֲנִין עִמּוֹ, וְאֵין מַגְבִּיהִין עָלָיו, אֶלָּא כְּדֵי שְׂיִגִיעַ לְמָקוֹם קָרוֹב.
וּבֵית הַלַּל: מִתִּירִין.

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ПРОДАЮТ НЕЕВРЕЮ, И НАГРУЖАЮТ С НИМ, И ПОДНИМАЮТ груз НА НЕГО ТОЛЬКО ЕСЛИ ОН ДОСТИГНЕТ БЛИЖАЙШЕГО МЕСТА, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ.

Объяснение мишны седьмой

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ПРОДАЮТ НЕЕВРЕЮ накануне субботы, **И НАГРУЖАЮТ** его осла вместе **С НИМ, И ПОДНИМАЮТ груз НА НЕГО** – когда со стороны представляется, что еврей помогает нееврею, чтобы он нес груз в субботу, – **ТОЛЬКО** в том случае, **ЕСЛИ ОН ДОСТИГНЕТ БЛИЖАЙШЕГО МЕСТА** – то есть если то место, куда направляется нееврей, расположено так близко, что он достигнет его еще до наступления субботы в противном случае увидевшие это заподозрят, что этот нееврей исполняет в субботу поручение еврея. **А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ** все это даже тогда, когда нееврей направляется в далеко расположенное место, которого достигнет только после наступления темноты. Впрочем, необходимо, чтобы нееврей вышел из дома еврея еще днем, – дабы предотвратить подозрение, будто еврей продал что-то ему в субботу.

МИШНА ВОСЬМАЯ

בֵּית שַׁמַּאי אוֹמְרִים: אֵין נוֹתְנִין עוֹרוֹת לְעַבְדָּן, וְלֹא כְּלִים לְכוֹבֵס גּוֹי, אֶלָּא כְּדֵי שְׂיִעָשׂוּ מִבְּעוֹד יוֹם. יח,א וּבְכוֹלֵן בֵּית הַלַּל מִתִּירִין עִם אֶלֶף הַשָּׁמֶשׁ.

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ОТДАЮТ КОЖИ КОЖЕВЕННИКУ, А ОДЕЖДЫ – ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ СТИРКОЙ НЕЕВРЕЮ, ТОЛЬКО ЕСЛИ все БУДЕТ СДЕЛАНО ЕЩЕ ДНЕМ, И ВСЕ ЭТО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЕТ С СОЛНЦЕМ.

Объяснение мишны восьмой

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРIT: ОТДАЮТ КОЖИ для выделки накануне субботы – **КОЖЕВЕННИКУ, А ОДЕЖДЫ** – и верхние, и нижние – **ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ СТИРКОЙ НЕЕВРЕЮ**. Слово "нееврей" относится и к "кожевеннику", и к "занимающемуся стиркой". То есть: накануне субботы отдают кожи для выделки кожевеннику-нееврею, а одежду – нееврею, занимающемуся стиркой, **ТОЛЬКО** в том случае, **ЕСЛИ** до наступления субботы еще достаточно времени, и все **БУДЕТ СДЕЛАНО** – кожи будут выделаны и одежда будет выстирана **ЕЩЕ ДНЕМ. И ВСЕ ЭТО** – все, о чем было сказано начиная с мишны пятой и до этого момента, – **ШКОЛА ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЕТ С СОЛНЦЕМ** – все время, пока светит солнце, то есть до его захода.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

אָמַר רַבִּין שְׁמַעוֹן בֶּן גַּמְלִיאֵל: נוֹהֲגִים הָיוּ בֵּית אָבָא, שֶׁהָיוּ נוֹתְנִים כָּלִי לְבֹן לְכוֹבֵס גּוֹי שֶׁלֹּשָׁה יָמִים קֹדֶם לַשַּׁבָּת.
וְשׂוֹיִן אֵלָיו וְאֵלָיו: שְׁטוּעֲנִין קוֹרֶת בֵּית הַבַּד, וְעִגְלֵי הַגָּת.

СКАЗАЛ РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ: БЫЛО ОБЫЧАЕМ ДОМА ОТЦА МОЕГО ОТДАВАТЬ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ СТИРКОЙ НЕЕВРЕЮ ЗА ТРИ ДНЯ ДО СУББОТЫ. И РАВНЫ в своем мнении **И ТЕ, И ДРУГИЕ**, что **ЗАГРУЖАЮТ ПРЕССЫ МАСЛОДЕЛЬНИ И ВИНОДЕЛЬНИ**.

Объяснение мишны девятой

СКАЗАЛ РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ: БЫЛО ОБЫЧАЕМ ДОМА ОТЦА МОЕГО ОТДАВАТЬ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ – стирать которые труднее, чем цветные одежды, – **ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ СТИРКОЙ НЕЕВРЕЮ ЗА ТРИ ДНЯ ДО СУББОТЫ** – потому что в доме рабана Гамлиэля относились более строго к исполнению заповедей, согласно принципам школы Шамая. **И РАВНЫ в своем мнении И ТЕ, И ДРУГИЕ** – мудрецы и школы Шамая, и школы Гилеля, – **ЧТО ЗАГРУЖАЮТ** в канун субботы **ПРЕССЫ МАСЛОДЕЛЬНИ И ВИНОДЕЛЬНИ**. То есть, разрешается в пятницу закладывать под пресс предварительно истолченные в ступе маслины, чтобы масло из них вышло уже в субботу также разрешается в пятницу придавливать круглым прессом уже истоптанный виноград в точиле, чтобы остатки сока вышли из него уже в субботу. Потому что в этом случае – когда маслины уже истолкли в ступе, а виноград уже истоптали, и масло и сок из них уже начали выходить в канун субботы, – даже школа Шамая согласна, что это не является нарушением субботы, и что кладущий под пресс такие маслины и такой виноград даже в субботу не обязан приносить за это жертву *хатат*, поскольку масло и сок вытекают из плодов сами по себе, без участия человека. Правда, это запрещено декретом мудрецов Торы, но он не является причиной, чтобы запретить загружать presses маслодельни и винодельни в канун субботы.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

אין צולין בשר בצל וביצה, אלא כדי שיצולו מבעוד יום. אין נוהגין פת לתנור עם חשכה, ולא חררה על גבי גחלים, אלא כדי שיקרמו פניה מבעוד יום. רבי אליעזר אומר: כדי שיקרום הפת תתון שלה.

ЖАРЯТ НА ОТКРЫТОМ ОГНЕ МЯСО, ЛУК И ЯЙЦО ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ИЗЖАРЯТСЯ ЕЩЕ ДНЕМ. ЗАКЛАДЫВАЮТ ХЛЕБ В ПЕЧЬ И КЛАДУТ ЛЕПЕШКУ НА УГЛИ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОКРОЮТСЯ КОРОЧКОЙ СВЕРХУ ЕЩЕ ДНЕМ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОКРОЮТСЯ КОРОЧКОЙ СНИЗУ.

Объяснение мишны десятой

ЖАРЯТ НА ОТКРЫТОМ ОГНЕ МЯСО, или **ЛУК, И** – или – **ЯЙЦО** накануне субботы **ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ИЗЖАРЯТСЯ ЕЩЕ ДНЕМ** – то есть, если они успеют изжариться до наступления субботы до такой степени, что будут пригодны в пищу.

Мы уже упоминали выше (в мишне шестой), что в случаях, когда есть опасение, что в субботу будут ворошить угли для того, [чтобы увеличить их жар], школа Гилеля тоже запрещает начинать накануне субботы такую работу, которая будет продолжаться и закончится в субботу. Именно это имеется в виду здесь: **ЖАРЯТ МЯСО, ЛУК И ЯЙЦО** – также по мнению школы Гилеля – **ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ИЗЖАРЯТСЯ** – и станут пригодными в пищу – **ЕЩЕ ДНЕМ**, поскольку тогда исчезает опасение, что поворошат угли [для того, чтобы ускорить приготовление пищи]. Гемара разъясняет, что продукты должны в пятницу дойти до той степени приготовления, которая называется **КАК ПИЩА СЫНА ДРОСАЯ** (разбойника, который поджаривал себе пищу только на одну треть полной готовности, – Раши). То есть, еще до захода солнца в пятницу пища должна прожариться минимум на одну треть полной готовности, а согласно другой точке зрения (Рамбам, Мишнэ-Тора, Законы о субботе, 9:5, и примеч. Раавада там же) – до половины готовности. **ЗАКЛАДЫВАЮТ ХЛЕБ В ПЕЧЬ И** также **КЛАДУТ ЛЕПЕШКУ НА УГЛИ** накануне субботы незадолго до наступления темноты **ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОКРОЮТСЯ КОРОЧКОЙ СВЕРХУ ЕЩЕ ДНЕМ**. В противном случае это запрещено мудрецами из опасения, что хозяин поворошит угли для того, чтобы хлеб или лепешка испеклись скорее. **РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОКРОЮТСЯ КОРОЧКОЙ СНИЗУ**: хлеб – с той стороны, которая обращена к стенке печи, лепешка – с той стороны, которая обращена к углям. Йерушалми приводит мнение, что сначала покрывается корочкой та сторона хлеба, которой он прилеплен к стенке печи, а уж потом – его верхняя часть, и, следовательно, подход мудрецов – более строгий, а подход раби Элиэзера – менее требовательный. Однако Раши считает, что первой покрывается корочкой верхняя часть хлеба, и по его мнению – наоборот, раби Элиэзер предъявляет более строгое требование: закладывать хлеб в печь только в том случае, если до наступления субботы остается достаточно времени, чтобы нижняя часть хлеба успела покрыться корочкой.

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

משלשלין את הפסח בתנור עם חֶשֶׁה. מאחִיזין את האור במדורת בית המוקד. ו בגבולין - כְּדִי שְׂתַאֲחֹז האור ברובו. רב י' יהודה אומר: ב פתמין - כל שְׂהוּא.

СПУСКАЮТ ПЕСАХ В ПЕЧЬ С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ И РАЗЖИГАЮТ ОГОНЬ В КОСТРЕ "ДОМА ОЧАГА", А В ПРЕДЕЛАХ – ТОЛЬКО ЕСЛИ ОХВАТИТ ОГОНЬ БОЛЬШИНСТВО ДРОВ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В УГЛЯХ – СКОЛЬКО–НИБУДЬ.

Объяснение мишны одиннадцатой

Предыдущая мишна нас научила, что в канун субботы жарят мясо на открытом огне только в том случае, когда есть достаточно времени, чтобы оно дошло до степени готовности в пищу еще днем. Причиной этого постановления мудрецов является опасение, как бы человек, оставивший мясо на огне, чтобы оно продолжало жариться и после наступления темноты, не стал бы ворошить угли для того, чтобы ускорить приготовление мяса.

Цель же этой мишны – научить, что мудрецы не наложили аналогичного запрета на участников совместной пасхальной трапезы и на когенов, поскольку они тщательны в исполнении заповедей и потому нет опасения, что они станут в субботу ворошить угли.

СПУСКАЮТ ПЕСАХ В ПЕЧЬ С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ. Печи в те времена напоминали по форме глиняный горшок, наверху печи было отверстие, через которое в нее спускали мясо, чтобы зажарить его. Вот поэтому в нашей мишне сказано: СПУСКАЮТ ПЕСАХ В ПЕЧЬ С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ. То есть: если канун праздника Песах приходится на пятницу, разрешается спускать в печь для жаривания тушу животного, принесенного в жертву *песах*, насаженную на вертел, даже перед самым наступлением субботы – чтобы мясо продолжало жариться и после того, как стемнеет. Мудрецы не опасаются, что кто-нибудь из тех, кто объединился в группу, чтобы есть *песах*, поворошит угли в печи с целью ускорить приготовление мяса, так как люди, объединившиеся в группу для исполнения этой заповеди, тщательны в ее выполнении и в случае необходимости напомним друг другу, что уже наступила суббота. **И РАЗЖИГАЮТ ОГОНЬ** – то есть складывают дрова и поджигают их перед самым наступлением субботы – **В КОСТРЕ "ДОМА ОЧАГА"**.

"Домом очага" называлось помещение во внутреннем дворе Храма, в котором постоянно поддерживали огонь, около которого согревались *когены*, ходившие в Храме босиком по мраморному полу. Мишна сообщает, что разрешается в "Доме очага" разжигать огонь перед самым наступлением субботы с намерением, чтобы дрова разгорались и продолжали гореть уже в субботу, потому что *когены* тщательны в исполнении заповедей и потому отсутствует опасение, что кто-нибудь из них станет ворошить угли в субботу [чтобы усилить жар]. **А В ПРЕДЕЛАХ** – то есть во всей Стране Израиля, кроме

Храма, – зажигают огонь накануне субботы **ТОЛЬКО ЕСЛИ** до наступления темноты есть еще достаточно времени, и **ОХВАТИТ ОГОНЬ БОЛЬШИНСТВО ДРОВ** – если еще днем большинство дров загорятся и не возникнет необходимости добавлять к ним щепки для розжига. Однако если огонь не охватит бо'льшую часть дров еще до наступления темноты, следует опасаться, что кто-нибудь станет ворошить в очаге в субботу для того, чтобы усилить горение. **РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В УГЛЯХ – СКОЛЬКО-НИБУДЬ.** Поскольку угли горят хорошо, достаточно перед самым наступлением субботы поджечь даже немного из них, чтобы они продолжали разгораться и гореть уже в субботу в этом случае отсутствует опасение, что их станут ворошить, чтобы усилить горение.